

Су Ли поднял голову и посмотрел на второй этаж, в сторону спальни Су Чэня. Уголки губ слегка приподнялись, а в сердце разлилось неопишное тепло.

Кажется, у него действительно появились родные. В этом мире он больше не был одинок. Пустота, тянувшаяся более десяти лет, словно заполнилась до краев. Су Ли, казалось, наконец-то осознал, что такое счастье.

В спальне, выдержанной в черно-белых тонах, мягкий тусклый свет создавал атмосферу тишины и покоя.

Су Чэнь сидел, прислонившись к изголовью кровати, и держал в руках проект разработки семейства Тан из города С. Основные детали уже обсудили, можно было приступить к действиям, но несколько моментов требовалось еще раз обдумать.

В тишине спальни Су Чэнь спокойно изучал документы, когда вдруг поднял взгляд в сторону двери. За дверью слышались легкие шаги.

— Братик.

Это был голос Су Ли.

— Братик, можно войти?

Прохладный, словно мятный, голос Су Ли проник в комнату, и уголки губ Су Чэня непроизвольно приподнялись.

— Детка, дверь не заперта.

Ответ Су Чэня всегда был прямым, и он никогда не закрывался от Су Ли.

Су Чэнь выпрямился, поправив положение у кровати, аккуратно сложил документы и положил их на тумбочку.

Ручка двери тихо повернулась, раздался скрип открывающейся двери, и Су Чэнь увидел хрупкую фигуру Су Ли.

— Детка, что случилось? Уже поздно, тебе пора спать.

— Братик, я...

Су Ли поднял взгляд, но все слова застряли на губах. Он невольно сделал пару шагов вперед и тихо закрыл дверь спальни.

— Мм?

Бархатистый, глубокий голос Су Чэня, словно перышко, щекотал сердце Су Ли.

Су Ли внимательно вглядывался в Су Чэня, который выглядел совсем иначе, чем днем. В отличие от дневной строгости, ночной Су Чэнь был одет небрежно. На переносице сидели очки в золотой оправе, и в мягком желтоватом свете он казался очень спокойным и элегантным.

— Мм? Детка, что? — Су Чэнь выпрямился, снял очки и небрежно бросил их на стол.

— Братик, я подогрел молоко... — Су Ли слегка прикусил губу и невольно опустил голову.

Су Чэнь выпрямился, отодвинувшись от спинки кровати, откинул край одеяла и похлопал по свободному месту, приглашая Су Ли.

— Садись сюда.

Руки Су Ли, сжимавшие теплую кружку с молоком, невольно сжались сильнее. Его взгляд следил за рукой Су Чэня, слегка постукивавшей по кровати.

Звук длинных пальцев Су Чэня, касающихся одеяла, словно отрывки барабанной дроби, отдавался в сердце Су Ли.

— Малыш?

— Мм, брат. — Су Ли ответил рассеянно.

Су Ли подошел и замер перед Су Чэнем, немного колеблясь.

Су Чэнь продолжил:

— Садись сюда.

Су Ли сел, чувствуя себя немного скованно, но не испытывая дискомфорта. На душе у него было спокойно...

— Братик, кровать мягкая?

Су Ли поднял глаза на Су Чэня, но его взгляд, как у напуганного кролика, расширился, а затем снова успокоился. Он тихо и мягко промычал:

— Мм.

— Детка, хочешь... поспать вместе? — Су Чэнь произнес это очень тихо, в голосе слышались нотки неуверенности и сомнения.

Су Ли увидел свое отражение в зрачках Су Чэня: широко открытые, застывшие, такие ясные.

Су Чэнь наблюдал, как Су Ли быстро опустил голову, крепко сжимая кружку в руках, и замолчал.

Су Чэнь больше ничего не ответил, только поднял руку и нежно погладил Су Ли по голове, мягко сказав:

— Не дашь мне? Молоко.

Су Ли поднял голову и протянул кружку. Теплое молоко оказалось как раз в самый раз.

— Очень сладко, спасибо, детка.

Ноги Су Ли слегка шевельнулись, на губах замешкались слова:

— Часики красивые, нравятся...

— Мм, хе-хе... — Су Чэнь тихо рассмеялся.

Он посмотрел на ребенка, доходящего ему лишь до груди, с черными волосиками, послушно

лежащими на голове.

— Есть запах? Я только что потушил сигарету.

Су Чэнь посмотрел, как Су Ли покачал головой:

— Нет.

Уголки губ Су Чэня незаметно поднялись, и он, протянув руку, выключил свет, оставив только один маленький ночник, излучающий мягкий желтый свет.

— Уходишь?

Слабый свет лампы падал на лицо Су Ли, и под размеренное дыхание Су Чэня его беспокойное сердце постепенно успокоилось.

— Мм, ухожу. — Мягкий, детский голосок Су Ли.

— Тогда... пойдём.

— Мм...

— Пойдем... — Су Чэнь повторил, голос его был мягким.

Су Ли слегка подтолкнул Су Чэня, но тот не сдвинулся с места:

— Я... не могу уйти...

— Мм-м, тогда не уходи. У тебя есть то, что есть и у меня. Я не боюсь проиграть, а ты?

— ...

— ...

На следующее утро, когда Су Ли открыл глаза, Су Чэнь еще спал. Его рука лежала на тонкой талии Су Ли, а длинные ноги удерживали его тело.

Су Ли слегка пошевелился, но тут же замер, боясь разбудить Су Чэня.

Когда Су Чэнь проснулся сам, уже было семь тридцать. Открыв глаза, он увидел Су Ли, который, словно послушный кролик, мирно лежал у него в объятиях, не шевелясь.

Су Ли посмотрел на Су Чэня, оттолкнул его и сел на кровати, потирая лоб. Взъерошенные черные волосы слегка прикрывали его прелестные черные глаза, словно скрытые легкой дымкой.

— Как ты?

Су Чэнь смотрел, как первый луч солнца, отразившись от стекла, упал на лицо Су Ли, придав ему легкий румянец.

Су Ли потянул край пижамы, обернулся и с недоумением посмотрел:

— Что?

— Что «что»? Мы же спали. Ты думаешь, у меня были какие-то мысли? — На лице Су Чэня играла хитрая улыбка.

— Нет.

У Су Ли было утреннее раздражение, голос стал не таким мягким, и Су Чэнь побоялся что-то сказать.

Спустя какое-то время, глядя, как Су Ли встает с кровати, он пробормотал:

— У нормального человека никаких мыслей бы не возникло...

Утреннее раздражение у Су Ли было сильным. Если он злился, то мог полдня ни с кем не разговаривать. Его избаловали. Раньше за такое давали бы взбучку...

— Брат, что будем есть?

— Эй, детка, как скажешь.

Мм, избалованный!

Су Нянь ушел. Он ушел утром, не попрощавшись с Су Чэнем и Су Ли. Для Су Чэня это уже стало привычным.

— Папа, они ушли. — Су Чэнь невзначай упомянул за завтраком.

— Детка, не вертись, голова отвалится. Ешь. — Су Чэнь положил Су Ли в тарелку немного салата.

Палочки Су Ли, державшие еду, на миг замерли. Очевидно, к такому обращению он еще не привык.

— Ты уже человек из нашей семьи Су, привыкай. — Су Чэнь положил еще одну порцию в тарелку Су Ли и наблюдал, как тот послушно ест.

— В главном доме они надолго не задерживаются, не обращай внимания.

— Может, мне стоит поздороваться... с отцом, с матерью... — Су Ли сказал очень неуверенно. Эти обращения были для него чужими.

Су Чэнь вытер уголки рта салфеткой:

— Это не обязательно. Ты позаботься о себе.

Этот особняк был довольно просторным: три спальни, две гостные и даже спортзал. Войдя в гостиную, можно было увидеть чистоту и порядок. Простота не выглядела бедностью, а скорее диктовала уникальный стиль.

Стены в комнатах были белыми, что делало атмосферу менее строгой.

Мебель и декор были вполне обычными. Не было телевизора размером со стену, только чуть больше стандартного. На полу лежал коричневый полосатый ковер, по которому можно было ходить босиком.

Войдя в спальню, можно было видеть только аккуратную кровать. Комната, выдержанная в коричневых тонах, дышала спокойствием.

Мягкий солнечный свет падал на все предметы, делая их уютными.

Все это было тем, о чем Су Ли мог только мечтать.

— Детка, брату нужно отойти по делам. Сегодня ты останешься здесь. Репетитора я тебе нанял, он скоро придет. Автомобиль и водителя я тоже тебе выделил. Если захочешь прогуляться, обязательно пусть кто-то идет с тобой, чтобы ты не потерялся. Покупай что хочешь, я заплачу. Пусть люди сопровождают тебя, помогают нести вещи. Не ешь чего попало, не ешь холодное, хорошо?

Су Чэнь выпалил кучу слов, от которых Су Ли немного опешил. Он хотел что-то сказать, но не смог.

Он только чувствовал, что это было очень тепло. Словно маленькая лодка плыла по бурному морю, но оставалась устойчивой.

Су Чэнь дал еще несколько наставлений Су Ли и ушел, оставив в квартире одного Су Ли. Было тихо.

Осень всегда была прохладной.

Су Ли лениво откинулся назад, отодвинув стул от стола, полуприкрыл глаза и снова посмотрел на рукопись, лежащую на столе.

Почерк Су Чэня всегда был с характером, самобытный, свободный и красивый.

<http://bllate.org/book/16562/1512018>